В воздухе повисла гробовая тишина. Никто не ожидал, что Лин Циюэ так быстро прибежит. Она даже вышвырнула Чэнь Чун за пределы съемочной площадки, прямо на глазах у всех. От Лин Циюэ исходил ледяной холод, а ярость в ее глазах стала ощутимой. С самого начала съемок Лин Циюэ хмурилась, она думала, что Най Сяолуо затмит Чэнь Чун своей актерской игрой. Но когда она увидела, как Чэнь Чун с силой ударила Сяолуо, ее глаза вспыхнули яростью. После того, как Чэнь Чун пошатнулась назад и выругала Сяолуо, Лин Циюэ больше не могла сдерживаться. Как кто-то посмел задирать Сяолуо у нее на глазах? Если бы она могла сдержаться, ее бы не звали Лин Циюэ. "Ты кого обзываешь? Если смеешь, скажи это мне!" - ее глаза горели огнем, она указала на лежащую на земле Чэнь Чун и снова скривила губы в презрительной ухмылке. Сяолуо посмотрел на Лин Циюэ, и в его глазах загорелся мягкий свет. Он видел, как Лин Циюэ вступилась за него, и не ожидал, что она ударит кого-то ради него. Он сам хотел разобраться, но теперь он стал просто свидетелем происходящего. Чэнь Чун обеими руками прижимала к себе живот и поясницу. Одно место болело от удара Лин Циюэ, другое — от того, как Сяолуо незаметно дал ей сдачи. Чэнь Чун тяжело дышала, лицо ее исказила боль, и она слушала яростные и холодные вопросы Лин Циюэ. "Я тебя не обзывал," - прохрипела она. Лин Циюэ слегка прищурилась, и огонь в ее глазах разгорелся еще ярче. "Значит ты обзываешь Най Сяолуо!" - прошипела она. "Най Сяолуо - мой брат, брат Лин Циюэ. Если ты обзываешь его, значит ты обзываешь меня!" Чэнь Чун дернулась от слов Лин Циюэ, но все же стиснула зубы и злобно ответила: "Он первый начал!" Она также взглянула на Ная и обвинила его в провокации. "Ты думаешь, я слепая? Когда Най Сяолуо тебя ударил? Здесь столько людей, кто это видел?" В этот момент к ним подбежал режиссер Ай со своими помощниками. Увидев, как Лин Циюэ разбушевалась и превратилась в безответственную фурию, Най Сяолуо подошел к ней, чтобы унять её. Именно это и остановило Лин Циюэ, которая была готова снова кого-то пнуть. Если бы Сяолуо не удержал её, никто бы не смог. Чэнь Чун была обречена. Режиссер Ай и его помощники разняли их и с холодным лицом посмотрел на лежащую на земле Чэнь Чун, задав ей вопрос: "Ты говоришь, что Най Сяолуо первый тебя ударил?" Слово ухватившись за справедливого и строгого судью, Чэнь Чун напрямую обвинила Ная в том, что он ударил ее первым, и указала на то место на теле, где он ее якобы ударил. Ассистент режиссера, уловив взгляд режиссера Ая, подошел и поднял одежду Чэнь Чун. Ничего, кроме нескольких светлых синяков на животе. Это была работа гневного удара Лин Циюэ, ничего больше. К счастью, была зима, и одежда была толще. Если бы это было лето, синяки были бы заметнее. Увидев, как ассистент режиссера качает головой, лицо Чэнь Чун искажилось от недоверия. Она действительно почувствовала там сильную боль, иначе почему бы ей сразу же обзывать Ная. Глаза Ная были спокойны. Если бы он хотел разобраться с кем-то, то не стал бы оставлять повод для разоблачения. Заметив явные перемены в толпе, Чэнь Чун, которая убедилась, что лжет, терпя боль, указала на камеру: "Это должно было быть снято. Посмотрите записи, и все поймете". Лин Циюэ уже едва сдерживала себя и была готова снова ударить Чэнь Чун. Режиссер Айки тоже в этот момент посмотрел на Ная, но тот был спокоен и сказал, что ему все равно, пусть посмотрят запись. Режиссер Айки искренне боялся, что Най Сяолуо первым набросится на нее. Изначально он хотел посмотреть, не бегают ли его глаза и не застыли ли они в бешенстве, чтобы помочь ему погасить этот конфликт. Что касается Лин Циюэ, то он понимал, что у Чэнь Чун не хватит смелости спровоцировать ее, даже учитывая инвесторов, стоящих за ней. Ему оставалось лишь сцепить зубы и терпеть пинки. Теперь, когда он увидел, как Най кивнул, что можно посмотреть запись, режиссер Айки нахмурился, он не мог оставить их в покое и отвел всех посмотреть запись. Чэнь Чун, которую подоспевшая помощница помогла подняться, поплелась следом. Но когда режиссер Айки замедлил запись, то увидел, как Чэнь Чун с силой ударила Сяолуо по плечу и затем ухватила за него. Най Сяолуо не давал сдачи, он просто терпел и играл. Увидев профессионализм Сяолуо и как Чэнь Чун хитро и злобно использовала роль, чтобы издеваться над Наем. Режиссер Айки был в ярости, и даже обычно добродушный Жуан Минье был в этот момент в гневе. Лин Циюэ была в еще большем бешенстве. "Вы все видели!" "Мой Най Сяолуо, как он может давать сдачи? Его обидели, а он все"

равно старается играть, а теперь эта сволочь еще и кусает!" "Она собака, как мой Най Сяолуо может ей ответить тем же!" Лин Циюэ сказала яростным и холодным голосом, и потянула к себе Сяолуо, рот которого тотчас задрожал от боли. Не спрашивая его, она прямо раскрыла ворот его рубашки. На ней были два неглубоких следа. "Посмотрите, посмотрите, откройте глаза и посмотрите на лжеца!" "Эта собака, ты, черт тебя побери, покажи мне, это отпечаток твоей собачьей лапы?" никто не смел спорить с Лин Циюэ о ее бесстыдных словах, ведь все в кругу знали о жестокой репутации Лин Циюэ. Теперь доказательства и видеозаписи указывают на Ная, лицо Чэнь Чун побелело, а углы ее рта дрожали. "Нет, я первая его ударила, но....." Чэнь Чун только что разоблачила себя, как ее перебила яростная и холодная речь Лин Циюэ, не давая ей договорить. "Вы все слышали, он наконец признался, что избил моего Ная Сяолуо!" "Проклятье, вы действительно думаете, что у моего Сяолуо нет покровителя?" "Я говорю вам сегодня, Най Сяолуо - моя семья, я, Лин Циюэ, защищаю его, если ты ударишь моего брата, ты умрешь!" Лин Циюэ сказала злобно и была на грани нового удара. Лин Циюэ была в этот момент в настоящей ярости, и ей было безразлично, присутствуют ли здесь ее старшие коллеги. Те просторечные словечки, которые она использовала во время игры, тоже вырвались из ее рта. Режиссер Айки был поражен и торопливо крикнул, чтобы кто-нибудь остановил яростную Лин Циюэ. "Быстрее, остановите ее!" Не успев оглянуться, никто не попытался остановить ее. Увидев запись с камеры наблюдения, все хотели помочь Наю избить Чэнь Чун. Видя, что никто не пытается остановить ее, режиссер Айки хотел остановить ее сам, но у него ничего не получилось - она только жестоко на него посмотрела. Режиссер Ай посмотрел на Ная и торопливо крикнул, как Нефритовый император, просивший у Будды помощи из Небесного дворца. "Най Сяолуо, скорее останови свою сестру!" Най Сяолуо услышал слова режиссера Ая и смог только ухватить Лин Циюэ. Лин Циюэ остановилась на минуту, но потом хотела снова ударить Чэнь Чун. Наю не оставалось ничего, как снова удержать ее. Позже режиссер Ай хотел подойти и успокоить их, но Лин Циюэ загородила дорогу и дала Наю проскочить. В итоге они с Наем обнялись. Лин Циюэ: "....." Най: "....." Время просто на долго застыло....одна секунда. "Най Сяолуо, отпусти меня. Я сегодня избью его, чтобы выместить твой гнев!" Видя, что Лин Циюэ снова хочет ударить человека, Най Сяолуо смог только держать ее, чтобы остановить. Но он не заметил, что хотя глаза Лин Циюэ все еще горели яростью и гневом, в них также появилась некая неопишуемая радость..... Лин Циюэ с яростными глазами кричала, что хочет избить Чэнь Чун, но Най держал ее и не отпускал. Позже Чэнь Чун по распоряжению ассистента режиссера увели с площадки его помощники. Лин Циюэ все еще кричала ей вслед, что она его догонит и раздавит ему голову. Глаза Ная слегка прищурились, его злость утихла. Но Лин Циюэ все еще держала его!

<http://tl.rulate.ru/book/111597/4207572>